

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С19

Разработка серии *Ф. Барбышева, А. Саукова*

Иллюстрация на переплете *С. Дудина*

Сапфир, Ясмينا.
С19 **Перерожденная / Ясмينا Сапфир.** — Москва:
Эксмо, 2019. — 352 с.
ISBN 978-5-04-104058-1

Утонуть в море не всегда так страшно. Если в тебе вдруг проявятся гены морских перевертышей, то волшебный мир удивительных существ и приключений станет обыденностью. Академия морских перевертышей распахнет перед тобой двери, удивительные существа из чистой энергии примут за хозяйку, а короли-близнецы начнут бороться за твою благосклонность. Вот только один из них почти женат, но именно он заставляет сердце биться чаще.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-104058-1

© Сапфир Я., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Морская вода была теплой, приятной, как в огромной ванне. Солнце уже начало садиться и не так припекало, как знойным южным днем.

Изъеденный временем камень пирса маячил перед глазами. Пестрые стайки рыбок мелькали вокруг, словно тонкая вуаль с мириадами блесток, и бросались врассыпную, стоило мне приблизиться.

Маска позволяла видеть подводные красоты как на ладони. Красноватые деревца кораллов, усыпанные косматыми водорослями, улитками и морскими звездами. Деловитых рыбин всех расцветок и форм. От серебристых треугольных «лун» с остроконечными плавниками до ярко-синих и черных «хирургов» с птичьим клювом.

Внезапно что-то очень большое, величавое промелькнуло справа. Я повернулась — и... сердце ушло в пятки. Пульс взвился до небес, тело похолодело. Мимо с неспешной грацией плыла серая рифовая акула. В каждом ее движении чувствовались невиданная мощь, затаенная угроза.

Казалось, эта гигантская машина для убийств — гладкая, блестящая, совершенная — вообще не прилагает усилий, но летит под водой как ракета.

На какую-то долю секунды почудилось — акула изучает меня пронзительным изумрудным взглядом. Невероятно осмысленным для хищной рыбыны.

И я очень некстати запаниковала. Мне и надо-то было — всего-навсего сделать пару мощных гребков, добраться до пирса, подняться по спасительной лестнице... Но вместо этого я забилась, замолотила руками и ногами по воде и... начала тонуть.

Нет ничего страшнее ощущения, когда прерывается дыхание. Ты натужно пытаешься глотнуть воздуха, но грудь разрывает вода, и хочется завывать от боли. Но даже этого сделать не удается. Ты не можешь ни-че-го... Только умирать.

«Я не готова умереть до сорокалетия! Я еще ничего толком не сделала! Не завела семью, не родила ребенка... Да! Я могла бы...»

Глупые мысли вихрем закружились в голове и пропали, уступив место глухому отчаянию.

Перед глазами потемнело, я задергалась, забилась, и... чернота залила весь мир.

* * *

«Он оживил ее?» — «Не может такого быть!» — «А я говорил... Такое случается...» — «Значит, у нее были нужные гены?» — «Я предупреждал, что у людей они тоже встречаются.»

Хотя и очень редко». — «А почему она так помолодела?» — «Да не помолодела она! Это гены проснулись...» — «Давай тащи ее к нам, в Миллалию»...

Голоса были странными... Гулкие, протяжные, низкие, они вибрировали и перемежались с тихим бульканьем. Кожу словно покрывало нечто теплое, едва осязаемое, текучее, как вода.

Какое-то время я думала — все это галлюцинации, бред умирающего мозга. Но боль внезапно ушла, почудилось — я дышу, нормально, спокойно, без надрыва.

Укрывшее кожу тепло исчезло тоже. Я чувствовала себя так, словно лежу под знойным южным солнцем и влажный морской воздух оставляет во рту солоноватый привкус.

— Она проснулась? — раздался откуда-то сверху низкий мужской голос — бархатистый и мелодичный, несмотря на тембр.

— Да, Наллис, она очнулась, — ответил более высокий, звонкий, но тоже мужской.

— Тогда почему не открыла глаза? Не пошевелилась? — настаивал бас.

— Сейчас...

Меня основательно встряхнули за плечи. Пришлось и правда открыть глаза, чтобы увидеть гигантскую зеленую комнату, словно отлитую из странного вещества, похожего на матовую слюду.

Подо мной обнаружилась кровать — мягкая и удобная, настолько огромная, что я удивилась отсутствию соседей. Надо мной возвышались двое мужчин.

Что-то в их внешности настораживало. Даже не совсем так, скорее намекало на нечеловеческое происхождение. Я не сразу поняла — что же именно, пока не пригляделась повнимательней.

Конечно же! Кожа незнакомцев! Гладкая, блестящая, без малейших признаков растительности. И волосы — длинные, толстые, похожие на шелковые нити.

— Ты помнишь, что случилось? — спросил обладатель бархатистого баса — жгучий брюнет с ярко-изумрудными глазами, будто подсвеченными изнутри. Лицо его выглядело очень мужественным. Резкие, крупные черты, высокий лоб и квадратная челюсть выдавали в незнакомце упряма, каких свет не видывал. Он изучал меня — всю, с головы до ног, торопливо возвращаясь к глазам, если слишком долго задерживался на груди или бедрах.

— Ты наверняка что-то помнишь, — гораздо менее требовательно, мягко произнес пепельный блондин с бирюзовыми глазами и куда более тонкими, острыми чертами лица.

Одеты незнакомцы были однотипно. Туники с глубоким вырезом буквально выставляли мощные грудные мышцы напоказ, свободные брюки не скрывали крепкие бедра и ноги. Синий верх, бежевый низ — у голубоглазого, двойка цвета кофе с молоком — у обладателя баса.

Я приподнялась на локтях, не зная, что и ответить. Мужчины ждали. Зеленоглазый поменял позу — засунул руки в карманы и принялся пере-

катываться с носков на пятки, заметно теряя терпение. Голубоглазый изобразил подобие улыбки.

Я покосилась в сторону и обомлела: за окнами клубился странный розовый туман. Он выглядел неоднородным, закручивался вихрями, собирался в нечто вроде коконов. В просветах между клочками тумана пробивались ленты солнечных лучей.

Зеленоглазый нервно повел плечом и внезапно двинулся прочь. Я думала — уйдет, но он принялся нарезать круги по комнате, как делают холерики, когда сильно нервничают. Голубоглазый же, напротив, спокойно опустился рядом со мной на кровать и произнес:

— Меня зовут Арзавир. Давайте я все объясню. Вы утонули. Вас нашел Наллис, — он указал на второго мужчину. — И... оживил. Похоже, в вас есть гены нашей расы.

— К-какой расы? — совсем растерялась я.

— Мы — морские перевертыши¹, — охотно пояснил Арзавир.

— П-перевертыши? — Я посмотрела на его товарища (тот кивнул, с заметным усилием отвлекаясь от моей груди) и переспросила: — Перевертыши? Это как оборотни, что ли?

Арзавир помотал головой. Наллис, как раз заканчивавший круг по комнате, притормозил и разразился пояснениями:

¹ В мифологии разных стран перевертыши — существа, способные обращаться в любое животное, кроме другого человека (*прим. авт.*).

— Оборотни превращаются в конкретных существ. А мы можем обращаться в акулу, в кита, в дельфина — по желанию. И даже не полностью, а частично. Отсюда и человеческие легенды о русалках.

Последние слова я почти не слышала.

Вспомнилась акула — сероватая махина с изумрудными глазами, почти человеческими, умными, осмысленными.

Я всмотрелась в лицо Наллиса. Он выпрямился, будто шест проглотил, и застыл как вкопанный.

Несколько минут длилось томительное молчание. Тишина оглушала, звенела натянутой струной. Розовые клубы тумана бились в окно, будто пытались прорваться в комнату.

Внезапно Наллис ухмыльнулся, неспешно приблизился, покачивая плечами, словно рисовался, и заявил с вызовом в голосе:

— Ну да. Это был я. Я за тобой следил, и не первый день. Ну а что? Решил приблизиться. А ты так перепугалась... Я ничего не смог быстро сделать.

Я задохнулась от возмущения, от ярости кулаки сжались до боли в суставах. Внутри клокотала обида. Даже высказаться — и то не получалось. Я утонула из-за него! Из-за его нездорового любопытства, неуместного преследования! Вот ведь мерзавец! Он же почти убил меня! Убил бы, не окажись во мне генов перевертышей! И плыл бы себе дальше, подсматривал за туристками в свое удовольствие... А я... я...

Наллис медленно опустился на кровать, словно боялся спугнуть меня, а Арзавир встал и отступил к окну.

— Спокойно. Не драматизируй. Да, ты мне понравилась. И я за тобой наблюдал. — Жесткие, чувственные губы Наллиса растянула нахальная кривая улыбка, на щеках его выступил слабый румянец. — Не подумал, что так испугаешься акулы.

Секунда-другая — и лицо его оказалось совсем близко, а губы почти коснулись моих. В приоткрытый от удивления рот ворвалось горячее и прерывистое дыхание. Странно потеплело в животе. Сердце пропустило удар и вдруг подскочило, забарабанило в ушах без особой на то причины.

А Наллис облизал губы, сглотнул... и вперился, не мигая. Удивительные изумрудные глаза сияли, будто внутри них зажглись лампочки...

И я потеряла ощущение реальности. Чувствовала только, как горячая мужская рука ложится на талию, а другая беспардонно ползет по ноге... Выше... еще выше...

Ой... Да что же это такое? Почему я так на него реагирую?

Я вздрогнула и словно очнулась. Отшатнулась, поймала убийственный взгляд Наллиса и покосилась на Арзавира. Тот выглядел очень довольным и кивнул, будто одобрял.

— Ладно. Я поручу тебя слугам, — немного зло сообщил Наллис, отдергивая руки, будто обжегся. — Кстати, я тут... хм... король. А Арза-

вир — мой брат и тоже король. Мы правим совместно.

Он поднялся и направился к двери настолько поспешно, словно убегал от кого-то. Арзавир остался у окна и не двинулся с места, кажется, даже не шелохнулся. Наллис замедлил шаг и повернулся к брату:

— Ты не идешь?

Арзавир пожал плечами и невозмутимо изрек:

— Не надо так на меня смотреть. Я останусь. Покажу девушке наш мир и Академию управления магией перевертышей. Ей нужно научиться владеть даром. В конце концов, кто-то же должен исправлять твои ошибки? Ты почти утопил человека. Чудо, что у нее оказались наши гены! Иначе ты стал бы убийцей. Представляешь, как это воспринял бы народ? Рано или поздно все тайное становится явным. А как к этому отнеслись бы в Ррайтане? Ты же знаешь, как нам это важно!

Ноздри Наллиса начали раздуваться, кулаки сжались. Он еще немного постоял у порога, фыркнул и выскочил вон. Дверь со страшным грохотом ударилась о косяк и неприятно задрезжала.

Хм... Какой нервный мужчина... И... страстный... А с виду и не скажешь. Надо же! Взял моду! Подглядывать за туристками в воде в теле акулы! Хотя бы дельфином притворился, что ли... На худой конец — большой и наглой каракатицей...

Внезапно мне стало ужасно весело. Я хихикнула и залилась хохотом. Арзавир окинул меня понимающим взглядом:

— У тебя скачут эмоции, так всегда при перерождении, — произнес он мягко и почти ласково. — Ну что? Переоденься, и начну знакомить тебя с нашим миром. А то в купальниках у нас обычно не ходят. Уж либо совсем нагишом, после обращения, либо одетыми. Но менять ипостаси тебе еще учиться и учиться. Так что лучше надеть что-то более-менее традиционное. Для нас, я имею в виду.

Он подошел к невысокому шкафу из странного зеленого материала, похожего на дерево и камень одновременно.

За испещренной серыми прожилками дверью оказался набор туник, свободных брюк и юбок в пол. Все — приятных глазу, но приглушенных тонов. Похоже, здесь и впрямь одевались очень традиционно, даже скромно. Впрочем, какая разница?..

— Белье на полочке, наверху, — кивнул Арзавир. — Жду тебя за дверью, — и вышел быстрее, чем я успела рот открыть.

На ощупь зеленый шкаф оказался гладким, и впрямь как малахитовый, но дверца была теплой и очень легкой.

Я стянула купальник и с удивлением обнаружила, что он совершенно сухой. Даже теплый, будто выглаженный.

Еще больше удивилась, когда выяснилось, что одежда совершенно впору. Будто прямо на

меня и шилась! Даже белье! Ого! Долго же этот Наллис за мной «наблюдал»! Да и глаз у него, похоже, наметанный. Размеры девушек определяет за несколько метров.

Внутри опять начала закипать злоба — меня аж потряхивало, злые слова в адрес зеленоглазого так и крутились на языке. Я нервно влезла в первые попавшиеся черные брюки с туникой, захлопнула дверцу шкафа и подошла к окну, стараясь успокоиться.

Словно по заказу, туман сдуло мощным порывом ветра, и взгляду открылся самый удивительный, самый невероятный город, какой только можно представить. Раскрашенный во все цвета радуги, яркий, как стайка морских рыбок.

Здания устремлялись ввысь на тончайших ножках, будто диковинные цветы, да и формой напоминали плотные бутоны с множеством лепестков и длинным пестиком-шпилем.

Между ними извивались и переплетались в причудливые узоры дороги. Они словно зависли в воздухе, как и мосты, и странные треугольные постройки, покрытые черепицей-чешуей ярко-оранжевого цвета.

В городе было светло, как в жаркий полдень на юге, но солнца я не увидела. Наверху раскинулось голубое небо. Или не небо...

Окно не открывалось. Я не нашла ни защелки, ни ручки. Будто ставни намертво приделали друг к другу.

Внезапно громадный кусок розового тумана налип на стекло и полностью закрыл обзор.

Я резко развернулась и увидела Арзавира.

Он наблюдал за мной, чуть наклонив голову, со странной полуулыбкой.

— Нравится? — спросил внезапно, шагнул навстречу и остановился настолько близко, что мощная грудь очутилась на уровне моих глаз. Серебристый узор на вороте королевской туники напоминал длинную стайку рыбок.

— Этот город... Он где? На другой планете? Мы уже не на Земле? — вырвалось у меня.

После перевертышей и акулы-короля, который преследует бедных туристок, я могла ожидать чего угодно. Тем более Арзавир — тоже король...

Улыбка нового знакомого стала загадочней, бирюзовые глаза прищурились.

— Это Земля. Ну, может, не совсем Земля. Мы просто в другом измерении.

— Где-где? — уточнила я, растерянно сглатывая.

— В другом измерении, — невозмутимо произнес Арзавир. — Сюда могут проникать только перевертыши. Наша особенная аура — что-то вроде пропуска. Но мы все еще на Земле. И если преодолеть границы города, ты попадешь в море. Мы там регулярно плаваем в обличье морских животных, моллюсков и рыб.

— И пугаете туристок насмерть, — недовольно хмыкнула я.

Странно, но моя, казалось бы, невинная шутка совершенно выбила Арзавира из колеи. Он нахмурился, передернул плечами и уставился в окно.